

УДК 355.27(470)''1918/1922''(0450)

*О.Л. Макаревич***ПОСТАНОВКА МОБИЛИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ И КОМПЛЕКТОВАНИЕ
КРАСНОЙ АРМИИ ЛЮДСКИМИ РЕСУРСАМИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В РОССИИ (1918–1922)**

Статья посвящена анализу и обобщению опыта мобилизационной работы органов военного управления Красной Армии, полученного в годы гражданской войны 1918–1922 гг. Исторически короткий промежуток времени уникален тем, что в чрезвычайных условиях войны и хозяйственной разрухи, в кольце фронтов против белых армий и войск иностранных интервентов советское военно-политическое руководство сумело создать и наладить в целом эффективный механизм комплектования людскими ресурсами войск Красной Армии. В статье рассмотрена эволюция главного мобилизационного органа — Мобилизационного отдела (с сентября 1918 г. — управления) Всероссийского Главного штаба. Подчёркнута роль в правильной постановке мобилизационной работы так наз. *военспецов* — бывших офицеров и генералов-генштабистов, нередко занимавших аналогичные посты в мобилизационных органах Русской императорской армии. В статье показаны особенности и результаты учётно-мобилизационной работы, выразившиеся в различных способах укомплектования войск людским составом: всеобщие и частные призывы, выявление и легализация дезертиров, внеплановые войсковые (местные) мобилизации. Даны разъяснения доминированию тех или иных способов комплектования войск на различных этапах гражданской войны.

Ключевые слова: мобилизация, органы военного управления, гражданская война в России, военный призыв, обязательная военная служба; воинский учёт.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-616-627

Мобилизация — ключевой момент начального периода войны, от своевременной и полной реализации которой в значительной мере зависит дальнейший ход боевых действий, и даже исход войны. Под мобилизацией обычно понимается комплекс мероприятий государства по приведению в активное состояние, сосредоточению и напряжению имеющихся ресурсов, сил и средств для достижения целей войны. Вооружённые силы планомерно переводятся на организацию и состав военного времени: численный состав кадровых частей за счёт призыва граждан, пребывающих в запасе, доводится до штатов военного времени; развертываются новые воинские формирования.

Такова теория мобилизации. Историческая же практика бывает самой разнообразной. Драматическая эпоха российской истории 1918–1922 гг. — самый яркий тому пример. Она не предоставила условий, в которых обычно осуществлялась мобилизационная подготовка страны к войне и мобилизационное развёртывание войск: гражданская война и интервенция начались почти одновременно с созданием самого советского государства. Более того, сами советские вооружённые силы создавались одновременно с развёртыванием борьбы сразу на нескольких фронтах. Условия формирования и практическая деятельность мобилизационных органов РККА не соответствовали постулатам военной науки начала XX в. Этой проблеме посвящена данная статья.

Историография темы достаточно обширна, хотя следует отметить, что многие значимые работы вышли по «горячим следам», вскоре после окончания гражданской войны и принадлежали перу военных специалистов, служивших в центральном аппарате наркомата по военным и морским делам. Среди них особенно интересны монографии Н. Мовчина [11], Д. Саттеруца [14], статьи Я. Я. Алксниса [1], С. И. Венцова [2] и др. Из современных работ следует выделить свежие коллективные труды, изданные Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, посвящённые истории местных [4] и центральных [9] мобилизационных органов. Периоду гражданской войны в этих работах уделено значительное внимание.

По представлениям военной науки начала XX столетия на этап непосредственной подготовки к войне отводился достаточно длительный временной промежуток. Например, период непосредственной подготовки к первой мировой войне отсчитывался с 1912 г. А полная готовность стран запада к нападению на Советский Союз в середине 1920-х гг. оценивалась в несколько лет [1, с. 18]. Особенностью же гражданской войны, как справедливо отмечалось в одном из ранних трудов по строительству советских вооружённых сил, «явилось возникновение боевого фронта раньше, чем была создана

вооружённая сила для борьбы на этом фронте» [14, с. 25]. Более того, первоначальная концепция революционных вооружённых сил, реализуемая сначала в форме Красной гвардии, а затем и Красной армии (до конца мая 1918 г.), вовсе не предполагала элемента принуждения (мобилизации) при комплектовании войск. Вторая, широко распространённая форма военной организации начального периода войны — партизанские отряды — ещё менее поддавалась централизованному управлению, организации и принудительному комплектованию. И Красная гвардия, и партизанские отряды имели местный характер, были разрознены и не годились для применения в крупномасштабных боевых действиях.

Становление и развитие мобилизационных органов Красной армии пришлось уже на годы гражданской войны и интервенции, их содержание и логика были вызваны именно обстоятельствами войны. И за время войны эти процессы далеко не завершились. По авторитетному мнению начальника Организационно-мобилизационного управления Штаба РККА С. И. Венцова, о становлении *плановой* мобилизационной работы можно говорить лишь к середине 1920-х гг. [2, с. 3].

Приведённые аргументы потребовали рассмотрения в рамках данной статьи организационного становления самих мобилизационных органов Красной армии; исследования их участия в нормативной, организационно-мобилизационной и учётной деятельности в строительстве вооружённых сил; развития форм и результатов мобилизационной работы. Как отмечал в 1926 г. тот же С. И. Венцов, «мобилизация армии не представляет независимой отрасли военной работы; она органически связана со всеми остальными вопросами не только строительства вооружённых сил, но и всего Советского Союза» [2, с. 3].

Произошедший в конце 1917 г. слом общественного строя сопровождался фактической ликвидацией военной организации страны, существовавшей при царском режиме и при Временном правительстве. Вооружённые силы Советской России создавались заново, причём изначально этот процесс происходил в условиях ожесточённого противостояния и внешней интервенции, и силам внутренней контрреволюции.

В период революции господствовали упрощённые, даже наивные представления о принципах и порядке формирования и комплектования вооружённых сил, сводившиеся к тезису о том, что уже сама по себе социалистическая форма устройства общества способна обеспечить военное превосходство над империалистическими армиями. Социалистическая армия мыслилась как горизонтально организованная милиция: вооружённый трудовой народ, управляемый в бою выборными командирами. Именно таким образом формировалась большевистская Красная гвардия накануне и вскоре после Октябрьской революции.

15(28) января 1918 г. общие представления большевистского руководства о революционной армии как вооружённом трудовом народе нашли своё воплощение в декрете «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной армии». Декрет предписывал принимать в Красную армию только «наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс» не моложе 18 лет и «по рекомендации войсковых комитетов или общественных демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти, партийных или профессиональных организаций или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При вступлении целыми частями требуется круговая порука всех и поимённое голосование» [6, с. 66]. Декрет продолжал красногвардейскую парадигму строительства революционных вооружённых сил, ибо комплектование Красной армии строилось на началах *классового подхода, сознательности и добровольчества*. Эти три условия были принципиально противоположны господствовавшему в период первой мировой войны *всеобщему принудительному мобилизационному* порядку комплектования массовых армий.

Однако первые же месяцы комплектования Красной армии показали, что *добровольческий* подход не обеспечивает создания массовой и боеспособной вооружённой силы. Уставшее от войны население неохотно вступало в ряды Красной армии. К 1 апреля 1918 г. она насчитывала лишь 153,7 тыс. чел. [8, с. 122]. 22 апреля 1918 г. нарком по военным делам Л. Д. Троцкий, выступая на заседании ЦИК, вынужден был признать, что «армия ныне отсутствует» [14, с. 238].

Между тем, в течение апреля и мая 1918 г. был разработан план строительства Красной армии, утверждены штаты воинских частей и соединений. В частности, намечалось сформировать 28 пехотных дивизий «вне всякой очереди», для чего требовалось немедленно изыскать свыше 750 тыс. чел. (штат пехотной дивизии насчитывал 26972 чел.) [10, с. 180]. Кроме внеочередных дивизий, планировалось сформировать ещё 60 первоочередных и второочередных дивизий.

Скоро стало очевидно, что при соблюдении принципа добровольности столь обширные планы нереализуемы. До конца мая 1918 г. удалось сформировать только 4 дивизии. Требовалось коренное изменение способа их комплектования людскими ресурсами.

Весной 1918 г. резко осложнилось внешне- и внутривосточное положение Советской России. К антисоветским выступлениям, стихийно возникавшим в разных городах, добавилась иностранная интервенция регулярных армий бывших союзников и противников России по первой мировой войне на Украине, Кавказе, Севере и Дальнем Востоке. В Сибири разгорелся крупный мятеж Чехословацкого корпуса, укомплектованного бывшими военнопленными австро-венгерской армии. Если с неорганизованными очагами внутренней контрреволюции в начале 1918 г. добровольческая Красная армия ещё справлялась, то необходимость борьбы с регулярными армиями интервентов ставила на повестку дня вопрос о её организационной перестройке.

Перечисленные факторы автор считает основными, определившими решение советского правительства об отказе от добровольного комплектования Красной армии. Весной у политического и военного руководства Советской России вызревает твёрдое убеждение в необходимости перехода к обязательному призыву. Целый ряд нормативных документов, изданных в конце марта и в апреле 1918 г., указывают на подготовку к этому коренному повороту в военном строительстве. 31 марта 1918 г. приказом Высшего Военного совета № 23 были образованы 6 военных округов в Центральной России, Поволжье и на Урале (Беломорский, Ярославский, Московский, Орловский, Самарский и Уфимский). В дальнейшем состав и численность округов менялись. 8 апреля 1918 г. Совнарком РСФСР принял декрет «Об учреждении волостных, уездных губернских и окружных комиссариатов по военным делам». В декрете указывалось, что в задачу комиссариатов по военным делам¹ входит проведение в жизнь «мероприятий по учёту годного к военной службе населения, его призыву, формированию вооружённой силы Российской Советской Республики, обучению поголовно всех рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, военному делу, управлению войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, и удовлетворению материальных потребностей военного снабжения» [7, с. 63].

29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию». Принудительный принцип комплектования армии был закреплён в первой Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов. В Конституции защита социалистического Отечества была провозглашена первейшей *обязанностью* граждан, а право защищать революцию с оружием в руках предоставлялось только трудящимся независимо от национальности. Тем самым закреплялся классовый принцип военной службы. В этот же день съезд принял постановление «Об организации Красной Армии», в котором ставились задачи по созданию централизованной, хорошо обученной и снаряжённой армии, использованию опыта военных специалистов, введению железной революционной дисциплины, мобилизации нескольких возрастов рабочих и трудовых крестьян, формированию из «призывных возрастов буржуазии» тылового ополчения [7, с. 541–544]. Конкретные формы, методы и масштабы «всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян» предлагалось разработать наркомату по военным делам [7, с. 334–335].

Курс на создание массовой, правильно организованной армии, получивший логическое завершение введением обязательного военного призыва, вновь сделал востребованной военномобилизационную работу. К моменту Октябрьской революции 1917 г. органом Военного министерства, ведавшим вопросами учёта, комплектования и распределения военных сил страны, был Мобилизационный отдел в составе Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) [13, ф. 11, оп. 5, д. 482, л. 8]. Основными функциями Моботдела были составление мобилизационных расписаний, планов и соображений; объявление мобилизации и их выполнение; учёт людских и конских ресурсов, пополнение действующей армии во время войны людьми и лошадьми.

После Октябрьской революции многие центральные органы военного управления (Главный штаб, Главное управление Генерального штаба и др.) в значительной мере сохранили своё организационное единство и кадровый состав, перейдя под контроль большевистской власти [5, с. 29–30]. Изучением документов установлено, что Моботдел ГУГШ вместе с остальными учреждениями центрального аппарата старой армии уже в структуре Красной армии продолжал существовать до апреля 1918 г. Вместе с другими центральными управлениями старой армии в апреле 1918 г. он переехал в

¹ Позднее комиссариаты по военным делам были переименованы в военные комиссариаты (военкоматы).

Москву. В связи с развертыванием новых воинских формирований и призыва потребовалась выработка целого комплекса положений и инструкций для местных военных учреждений по ведению воинского учёта и производству призывов; выработка строго выверенного мобилизационного расписания; сосредоточение в руках одного органа всей статистической информации об укомплектованности войск, ходе формирований, потребности войск в пополнениях и др.

Перечисленные факторы определили Моботдел ВГШ как важный элемент системы военного управления. В связи с этим, 6 апреля 1918 г. был утверждён штат Мобилизационного отдела в составе пяти отделений (организационного, по учёту людского запаса, по учёту конскому и повозочному, по призыву контингента новобранцев и журнальной части) [11, ф. 11, оп. 5, д. 482, л. 10–11]. Всего в отделе было положено иметь 46 чел. [11, ф. 11, оп. 8, д. 36, л. 32]. Правда, из-за нехватки специалистов до штата Моботдел не удавалось укомплектовать до самого его преобразования в управление в сентябре 1918 г. До июня 1918 г. в составе отдела работало лишь 18 чел. и только в июле списочный состав был доведён до 35–40 чел., что было связано с развёртыванием массовых призывов в РККА [11, ф. 11, оп. 8, д. 36, л. 34]. Установлено, что кадровый состав Моботдела укомплектовывался профессиональными военными, бывшими офицерами и генералами, выпускниками Николаевской академии Генерального штаба (с 1909 г. — Императорской Николаевской военной академии), имевшими опыт аналогичной работы в старой армии. Во главе отдела был поставлен бывший генерал-майор П. П. Лебедев [13, ф. 11, оп. 5, д. 48, л. 243], служивший перед первой мировой войной в ГУГШ и Главном штабе. 24 мая 1918 г. Моботдел был включён в состав вновь созданного Управления по организации армии (начальник — опытный генштабист, бывший генерал-майор А. М. Мочульский, комиссар управления — Е. В. Мочалов) [13, ф. 11, оп. 8, д. 10, л. 75–77].

Важнейшими направлениями строительства новой армии, сосредоточенными в ведении Мобилизационного отдела, стали: 1) призыв граждан на военную службу и разработка связанных с ней нормативных документов; 2) составление мобилизационных расписаний и руководств по учёту и призыву военнообязанных, а также организация поверочных сборов; 3) учёт и поставка в войска лошадей, повозок, упряжи; 4) организация учебных сборов, учёт и призыв инструкторов; 5) учёт личного состава Красной армии и регистрация их семей; 6) учёт состояния формирующихся частей [13, ф. 11, оп. 8, д. 10, л. 75].

Важно отметить, что, принимая решение о переходе к обязательному призыву, советское политическое и военное руководство не располагало сколько-нибудь точными актуальными данными о численности, возрастной структуре и географическом размещении военнообязанного населения страны. Индивидуального воинского учёта и военного обучения населения на местах не велось, поскольку система военкоматов только начинала формироваться. Таким образом, важнейший элемент мобилизационной готовности, связанный с воинским учётом военнообязанного населения, его начальной военной подготовкой, припиской к воинским частям в начале войны, фактически отсутствовал.

Первый *обязательный* призыв рабочих и крестьян 1893–1897 гг. рождения был объявлен постановлением ВЦИК от 12 июня 1918 г. Он носил частный характер и касался только 51 уезда Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов. Первой была проведена пробная мобилизация в Екатеринбургском уезде, а потом она была распространена и на другие уезды. Почти одновременно развернулись более масштабные призывы среди рабочих сначала Москвы, а затем и Петрограда. Декретом от 17 июня 1918 г. Совнарком РСФСР объявил призыв рабочих 1896 и 1897 гг. рождения в Москве и её пригородах (декрет от 17 июня [7, с. 438–440]), далее — рабочих 1895–1893 гг. рождения, причём не только в Москве, но и в Петрограде и пригородах (декреты от 29 июня [7, с. 506–508]). Одновременно с объявлением призывов в Москве и Петрограде учреждались высшие призывные комиссии, на которые возлагалось наблюдение за деятельностью всего призывного аппарата. 14 июня наркомвоен ввёл в действие подготовленное Моботделом ВГШ «Наставление о порядке приёма на военную службу рабочих города Москвы и его пригородов». Этот документ определял процедуру призыва, состав призывных комиссий, регламентировал порядок их работы и круг полномочий. В дальнейшем наставление было взято за основу для составления инструкций к призыву в других регионах страны.

В целом, первые призывы среди рабочих прошли достаточно успешно. Например, по данным Уральского областного комиссариата, к 8 октября 1918 г. удалось призвать 577 бывших унтер-офицеров и 41266 рабочих и крестьян. Это вселило в большевистское руководство уверенность в возможности дальнейшего расширения практики комплектования Красной армии на основе мобили-

зации военнообязанного населения. В целом, благодаря принятым мерам по обязательному призыву граждан, уже в августе 1918 г. численность Красной армии достигла 411,4 тыс. чел. [8, с. 150].

Особенностью первых призывов был их узкоклассовый и профессиональный характер (призывались представители трудового класса, в основном промышленный пролетариат), но в рамках одного класса призыв носил всеобщий характер (освобождались только явные калеки, а также лица, «недостойные служить в армии по своим нравственным качествам» [8, с. 508]). Не случайно первые призывы охватили в основном промышленные регионы и крупные города. Советское правительство было не уверено, что его поддержит крестьянство, особенно в местностях, ещё не затронутых гражданским противостоянием. Поэтому постановление ВЦИК от 12 июня 1918 г., объявлявшее первый призыв в восточных военных округах, содержало существенную оговорку: «Ввиду сложности дела и трудности его одновременного проведения на всю территорию страны, представляется необходимым начать, с одной стороны, с наиболее угрожаемых областей, с другой стороны, с главных центров рабочего движения» [8, с. 334].

Лето 1918 г. можно охарактеризовать как период бесплановых местных призывов, проводимых в спешном порядке под давлением оперативной обстановки. Уже в сентябре 1918 г. руководство Республики попыталось внести в этот процесс определённую систематичность. Однако достичь плановости в комплектовании можно было лишь на основе более или менее постоянной организации частей, а главное — при наличии твёрдого централизованного руководства мобилизационной работой, постановкой воинского учёта и сосредоточением учётно-статистических данных в руках единого органа.

Важнейшим документом, поставившим военно-мобилизационную работу на новый уровень, автор считает изданный 11 сентября 1918 г. приказ Реввоенсовета Республики № 4, подписанный председателем РВСР Л. Д. Троцким, Главнокомандующим всеми Вооружёнными Силами Республики И. И. Вацетисом и членами РВСР К. Х. Данишевским и И. Н. Смирновым. Он объявлял призыв с 1 октября 1918 г. всех представителей трудового класса страны, родившихся в 1898 г., а также бывших унтер-офицеров, офицеров и чиновников, родившихся в 1897–1890 гг. [13, ф. 11, оп. 5, д. 257, л. 2–4]. Этим же приказом объявлялось о формировании 11 стрелковых дивизий и запасных воинских частей к ним, причём для укомплектования 5 первых дивизий полагалось привлекать только молодёжь 1898 г. рождения, а остальные 6 дивизий пополнить путём переформирования по единым штатам за счёт всех имевшихся в военных округах воинских частей (кроме местных войск).

Приказ РВСР № 4 от 11 сентября 1918 г. стал основой для всех последующих возрастных призывов, объявлявшихся в течение гражданской войны. С формальной точки зрения последующие призывы являлись продолжением первого, ибо они оформлялись как «дополнения к статье 18» приказа № 4 [13, ф. 4, оп. 12, д. 4, л. 189; д. 5, л. 15]¹. Уже 22 сентября 1918 г. было издано первое такое «дополнение»: ввиду выявившейся нехватки граждан 1898 г. рождения приказом РВСР № 6 был повсеместно объявлен призыв ещё 5 возрастов граждан, родившихся в 1897–1893 гг.

Организационно-методически все последующие призывы производились на основании «Указаний по производству призыва», опубликованных в качестве приложения к приказу № 4. Таким образом, этот приказ следует считать ключевым нормативным документом, регулировавшим мобилизационную работу в Красной армии в годы гражданской войны.

Принципиальным отличием сентябрьских призывов от предыдущих стал их *повсеместный все-российский* характер: они объявлялись сразу на всей территории страны, подконтрольной советскому правительству. Соблюдение условия повсеместности призыва и его строго возрастной характер позволяли более равномерно распределять тяжесть воинской повинности среди населения Республики.

Анализ обстоятельств первых призывов в РККА выявил их ключевую особенность: все призывы в 1918 г. осуществлялись не *после*, а *до* постановки военнообязанного населения на воинский учёт, а нередко и *до* формирования и приведения в работоспособное состояние местных органов военного управления (военкоматов). Объективные обстоятельства вооружённого противостояния не позволяли потратить несколько недель или месяцев на налаживание воинского учёта на местах. Таким образом, подготовка, обязанная предшествовать военному призыву, полностью отсутствовала. В одной из докладных записок в РВСР начальник Мобилизационного управления Всероглаштаба

¹ Статья 18 приказа РВСР № 4 предписывала комплектовать формирующиеся 6 дивизий второй очереди силами военкоматов и за счёт существующих ресурсов военнослужащих, и за счёт дополнительных призывов, если таковые потребуются [13, ф. 11, оп. 5, д. 257, л. 4].

П. П. Лебедев объяснял парадоксальный сценарий первых призывов следующим образом: «В конце мая и начале июня 1918 г. в Особом совещании под председательством Л. Д. Троцкого вырабатывалась подготовка к первому призыву на обязательную военную службу... Обсуждался вопрос о производстве учёта предварительно призыву военнообязанных. Но тогда же было выяснено, что учёт требует длительного времени, а призыв необходимо сделать в ближайшие дни». Поэтому было решено «призывы проводить без предварительного учёта», а сам учёт налаживать параллельно [13, ф. 33987, оп. 1, д. 5, л. 5]. Однако, как показала дальнейшая практика, непрерывно следовавшие один за другим призывы, нередко накладывались друг на друга, что резко отрицательно сказывалось на возможности организации воинского учёта [13, ф. 11, оп. 8, д. 803, л. 54].

Географически основная тяжесть первых призывов пришлась в основном на центральные губернии. Значительная часть губерний бывшей Российской империи с многочисленным населением военнообязанного возраста располагалась на территории бывшего Царства Польского и Украины в 1918 г. Эти ресурсы оказались недоступными для советской власти. Поскольку советское правительство предпочитало комплектовать Красную армию представителями пролетариата, то особенно тяжёлая мобилизационная нагрузка выпала на долю крупнейших промышленных центров страны — Москву и Петроград. Точных учётных сведений за годы гражданской войны по этим двум городам не имелось, однако по дореволюционным данным Центрального статистического комитета МВД Российской империи, по состоянию на 1 января 1915 г. в Петрограде числилось 448,6 тыс. мужчин военнообязанного возраста от 18 до 45 лет, а в Москве — 376,6 тыс. чел. [11, ф. 11, оп. 5, д. 1128, л. 73]. Московская губерния к тому же отличалась наиболее плотным в стране населением — 125,1 чел. на кв. версту [11, ф. 11, оп. 5, д. 1128, л. 75]. Поэтому в 1918 г. только по Москве было призвано и отправлено в армию около 300 тыс. чел., что составило свыше трети всех призванных по стране в этом году [3, с. 60].

Первые всеобщие призывы, объявленные приказами РВСР № 4 и № 6, несмотря на сжатые сроки, прошли достаточно успешно. К концу ноября 1918 г. по пяти военным округам (Петроградскому, Ярославскому, Московскому, Орловскому, Уральскому) военкоматами было призвано 5251 бывших офицеров, 73387 бывших унтер-офицеров и 181710 рабочих и крестьян, а всего — 260348 чел. [4, с. 54].

Однако дело серьёзно тормозили несовершенство призывного аппарата в губерниях и уездах, а также большие затруднения с довольствием, обмундированием и размещением новобранцев, плохая связь волостей с уездами, обширность призывных районов, бездорожье и разруха транспортной системы. Это мешало созданию в тылу достаточного резерва военнообученных контингентов, которые бы позволили бесперебойно обеспечивать действующую армию пополнениями в нужный момент и в необходимом количестве.

Другой проблемой призывных кампаний было то, что хотя на их проведение отводились краткие сроки, на деле эти сроки выдерживались редко, и призывы затягивались, накладывались друг на друга, создавая путаницу в работе военкоматов. Затягиванию призывов способствовала нехватка персонала (в том числе медицинского) в составе призывных комиссий.

Резкое увеличение объёма мобилизационной работы и острая необходимость её централизации и координации влекли за собой изменения структуры главного мобилизационного органа Всероссийского Главного штаба. В начале сентября 1918 г. Мобилизационный отдел был преобразован в Мобилизационное управление, его также возглавил П. П. Лебедев. Управление состояло из двух отделов: Мобилизационного и Отдела обязательной военной службы. Всего в штате должно было быть 80 военнослужащих и вольнонаёмных [13, ф. 11, оп. 8, д. 10, л. 55]. Согласно утверждённому одновременно с формированием Мобуправления положением, в его ведении сосредотачивались следующие вопросы: 1) составление мобилизационного расписания; 2) подготовка мобилизационных наставлений и проведение поверочных сборов; 3) осуществление военно-конской повинности; 4) учёт личного состава армии и военнообязанных граждан; 5) проведение военных призывов; 6) руководство работой военкоматов [13, ф. 11, оп. 8, д. 10, л. 32об]. Несколько позднее к этим функциям добавились также вопросы, связанные с запасными частями, а также с формированием и отправкой маршевых пополнений, но была изъята военно-конская повинность.

Общий итог призывной работы за 1918 г. выразился в следующих цифрах: бывших офицеров было призвано 22315 чел., бывших унтер-офицеров — 128168 чел., рабочих и крестьян — 599608 чел., а всего — 760976 чел. (табл. 1).

Таблица 1

**Сведения о числе принятых в вооруженные силы РСФСР, по данным
Мобилизационного управления Всероссийского Главного штаба на 1 января 1919 года**

Наименование округов	Бывших офицеров	Бывших унтер-офицеров	Рабочих и крестьян	моряков	Врачей и ветеринаров	Фармацевтов и фельдшеров	Бывших чиновников	В тыловое ополчение	Всего
Петроградский	30	6273	92648	603	164	1302	158	19	101197
Ярославский	3390	12905	109894	2052	299	2499	206	588	131833
Московский	8582	77831	200863	5079	1499	2425	1025	1887	299191
Орловский	6814	9093	47389	1386	224	2086	728	269	67989
Уральский	953	6040	75291	1070	111	468	111	371	84415
Приволжский	2546	16026	73523	695	211	933	181	2665	96780
Всего	22315	128168	599608	10885	2508	9712	2409	5799	776404

Источник: [13, ф. 11, оп. 8, д. 803, л. 17].

Рубеж 1918–1919 гг. стал периодом интенсивных крупномасштабных боёв с белогвардейскими армиями адмирала Колчака и генерала Деникина, развернувшихся на востоке и юге страны. Непрерывное и планомерное пополнение действующей армии стало критически важным фактором для сохранения советской власти. Не случайно наркомвоен Л. Д. Троцкий назвал кризис Восточного фронта в начале 1919 г. кризисом пополнений [11, с. 79].

Поэтому именно на начало 1919 г. пришлось сразу несколько крупных возрастных призывов (табл. 2).

Таблица 2

Дата объявления призыва	Поднимаемые возрасты, годы рождения	Количество призванных, тыс. чел.
16 января 1919 г.	1892–1891	178
1 марта 1919 г.	1899	255
22 апреля 1919 г.	1890–1889	97
22 мая 1919 г.	1900	186

Анализ количественных и качественных характеристик призывов, осуществлённых в 1919 г., показал, что по мере вынужденного перехода к старшим возрастам оба эти показателя имели тенденцию к ухудшению. Призывы старших возрастов давали большую отбраковку по здоровью. К тому же они неминуемо подрывали крестьянское хозяйство. Наименьший отсев по физическим показателям отмечался у призывной молодёжи 1898–1900 гг. (21–30 %), а наибольший — у старших возрастов 1892–1886 гг. рождения (41–44 %) [11, с. 169]. Поэтому Мобилизационное управление Всероглавштаба настаивало на нежелательности призыва старших возрастов, а вместо этого предлагало принять меры к более тщательному выявлению всех подлежащих призыву граждан уже призванных возрастов. Однако, несмотря на рекомендации Мобупра, руководство страны вынуждено было продолжать призывы старших возрастов. В первой половине 1919 г. были призваны граждане, родившиеся в 1890 и 1889 гг. [13, ф. 11, оп. 5, д. 36, л. 16].

В первой половине 1919 г. все доступные возрасты были призваны. В августе 1919 г. был объявлен призыв молодёжи 1901 г. рождения, однако он был отложен в целях сбережения молодого контингента для критического момента [13, ф. 7, оп. 7, д. 440, л. 188]. Принципиальным отличием мобилизационных мероприятий 1919 г. стало то, что в армию стали широко призываться крестьяне-середняки. В то же время для усиления в РККА рабочего ядра продолжались частные призывы в промышленных районах с упором на набор представителей пролетариата. Так, 8 апреля 1919 г. был объявлен призыв 5 возрастов в Москве, Петрограде и центральных губерниях России, давший около 35 тыс. чел. [11, с. 68]. Кроме того, регулярно проводились профессиональные мобилизации специалистов (напр., железнодорожников, работников торговли и др.), а также политические призывы ком-

мунистов. Сочетание всеобщих и частных призывов давало системе комплектования Красной армии известную гибкость, возможность для маневра людскими резервами.

Исчерпание молодых возрастов и массовое дезертирство выдвинули на передний план во второй половине 1919 г. иные способы комплектования армии, не связанные напрямую с работой мобилизационных органов. Важным источником пополнений, кроме мобилизаций, стала *легализация дезертиров*¹. Уклонение от службы в армии и дезертирство приняло огромный масштаб и исчислялось сотнями тысяч и даже миллионами людей. Отсутствие реальной и действенной борьбы с уклонением от призыва и дезертирством, как отмечается в источниках, порождали у населения ощущение безнаказанности и лишь множили эти явления [13, ф. 33987, оп. 1, д. 180, л. 295]. До 75 % преступлений приходилось на уклонистов от призыва в армию (эту категорию лиц также относили к дезертирам). Ещё 18–20 % дезертировали по пути в воинскую часть и только 5–7 % дезертиров покидали воинскую часть уже на фронте [11, с. 124].

Активная борьба с дезертирством развернулась именно в 1919 г., по мере исчерпания всех возрастов военнообязанных, подлежащих мобилизации системой военкоматов. Выявлением уклонистов и дезертиров занимались специальные комиссии — комдезы (окружные, губернские и уездные), независимые от военкоматов, подчинявшиеся Центральной комиссии по борьбе с дезертирством (Центркомдезерт), созданной в декабре 1918 г. Всего с июня 1919 по июнь 1920 г. было задержано 258 тыс. злостных дезертиров и 2380 тыс. дезертиров по слабости воли [11, с. 133]. За 7 месяцев 1919 г., начиная с июня, было отправлено в свои части, запасные части, военкоматы, с маршевым пополнением, а также предано суду 1566 тыс. дезертиров. Фактически со второй половины 1919 г. Красная армия комплектовалась в основном за счёт дезертиров, а комдезы превратились в дополнительный орган комплектования. Именно их работа позволила отложить призыв молодёжи 1901 г., объявленный летом 1919 г., сэкономив для армии последний молодой призывной возраст [11, с. 145].

Возникнув как орган чрезвычайный, комдезы на определённое время стали в один ряд с военкоматами и даже значительно превосходили их в эффективности изыскания людских ресурсов. Однако по мере того как острота вооружённой борьбы на фронтах гражданской войны стала уменьшаться, постепенно отходили на второй план и чрезвычайные меры комплектования армии. В мае 1920 г. постановлением РВСР окружные, губернские и уездные комдезы были слиты с соответствующими военкоматами на правах их отделов. Председатели же комиссий стали помощниками военкомов [11, с. 147].

Третьим источником комплектования действующей армии автор определяет *фронтные* или *местные мобилизации* на всех войсковых уровнях — от фронта до дивизии. Этот способ широко применялся в течение всей гражданской войны. В условиях слабости местных органов власти и военного управления, расстройств военно-учётного дела, местные мобилизации были подчас единственной возможностью призвать граждан под знамёна советской власти. Однако их вред для общего мобилизационного дела в масштабах всей страны был очевиден. Такие мобилизации объявлялись без санкции центра и без учёта единых планов укомплектования РККА, что противоречило курсу руководства Республики на изживание кустарничества и партизанщины в военном строительстве. Чтобы ликвидировать это явление, уже в июле 1918 г. наркомвоен отдал соответствующее распоряжение, в котором, в частности, указывалось, что местные мобилизации допустимы лишь в исключительных случаях, когда этого требует боевая обстановка, причём в такой короткий срок, что нет никакой возможности связаться с высшей государственной властью. Однако в зависимости от ситуации в прифронтовых районах, а также там, где продолжалась борьба с контрреволюцией местного масштаба, частные мобилизации проводились и далее, представляя собой особую отрасль в комплектовании Красной армии. Примечательно, что объявлялись они зачастую не только местными властями, но и распоряжениями ответственных представителей Наркомвоена, которые после изучения обстановки находили такой шаг обоснованным.

В 1919 г. разного рода формы самоукомплектования получили особенно широкое развитие в связи с интенсивностью и широтой фронта военных действий. Борьба с дезертирством и самоукомплектование, являясь продуктом чрезвычайных условий войны, неизбежно входило в противоречие с плановой мобилизационной работой военкоматов. Так, в одном из приказов председателя РВСР кон-

¹ Определение понятию «дезертир» времён гражданской войны было дано в декабре 1919 г.: «Дезертирами считаются: все, самовольно оставившие войсковые части, учреждения, предприятия, служащие коих объявлены постановлением Совета Обороны, просрочившие разного рода отпуска и не явившиеся по мобилизации» [9, с. 132].

статировалось: «Некоторые части 14-й армии по-прежнему занимаются самопополнением..., иногда захватывают мобилизованных уездными комиссариатами» (Цит. по: [11, с. 95]). Нарушая работу местного военного аппарата, воинские части, помимо прочего, наводняли случайными и сомнительными людьми.

Тремя перечисленными способами (централизованные призывы, легализация дезертиров и местные мобилизации) в течение 1919 г. в войска было отправлено 1975 тыс. чел., правда, далеко не все они оказались на фронте; значительная часть дезертировала (утечка только из эшелонов достигала 20 %) [11, с. 100]. Численность Красной армии за один год, с 1 января 1919 по 1 января 1920 г. выросла почти вчетверо: с 800 тыс. чел. до 3 млн. чел.

Дальнейшее расширение мобилизационной работы вызвало усложнение структуры Мобилизационного управления Всероглавштаба и увеличение его штатной численности. В сентябре 1919 г. приказом Реввоенсовета Республики № 1609/334 был введён в действие новый временный штат Мобуправления на 122 чел. Однако фактически наличное число сотрудников управления в годы гражданской войны не превышало 75 чел. [11, с. 100].

Одним из основных направлений деятельности Мобилизационного управления в 1919 г. было налаживание всех видов учёта — ресурсов военнообязанных, личного состава всех видов и родов войск и отчётности по расходу личного состава и потребностей в пополнениях. От правильного и планомерного учёта критически зависел успех комплектования войск, своевременность и достаточность их пополнений людскими резервами, снабжение боеприпасами и всеми видами довольствия. В области учёта военнообязанных граждан проблема была в частых и бессистемных местных мобилизациях, а также в медленном становлении органов, ответственных за первичный персональный учёт на местах — уездных и особенно волостных военкоматов. К этому прибавлялось отсутствие регулярной связи с губернскими и окружными военкоматами и отсутствие единых форм отчётности о проводимых призывах и учётных мероприятиях [13, ф. 11, оп. 8, д. 36, л. 24].

Из-за перечисленных проблем первые данные учёта с мест были получены Всероглавштабом только в начале 1919 г., когда прошло уже несколько крупных призывов [13, ф. 11, оп. 8, д. 803, л. 3]. Обобщённые сведения были собраны Всероглавштабом и представлены Высшей военной инспекции в начале августа 1919 г.: по данным на 9 августа 1919 г. по всем округам республики состояло на учёте 3395619 чел. [13, ф. 33987, оп. 1, д. 180, л. 293–294]. Однако Мобилизационное управление признавало, что полученные результаты о призывах, произведённых до января 1919 г., обладали «весьма малой достоверностью и пользоваться ими для каких-либо расчётов и выводов надлежит лишь с большой осторожностью» [13, ф. 11, оп. 8, д. 803, л. 113].

Не менее сложной задачей было налаживание учёта в войсках. В условиях организационного становления, в котором пребывала Красная армия, вне учёта оставался не только личный состав, но и целые воинские части, о существовании которых центральные органы военного управления даже не ставились в известность. Ещё в конце 1919 г. заместитель председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянский был вынужден констатировать, что, «несмотря на все усилия центральных органов полевого управления, до настоящего времени не удаётся собрать в центре сколько-нибудь точных сведений о численном составе действующей армии» [13, ф. 4, оп. 12, д. 8, л. 34]. 24 ноября 1919 г. Реввоенсовет издал специальный приказ, категорически потребовав от реввоенсоветов всех фронтов и армий принять все меры к налаживанию своевременной отчётности по единым формам по всем, без изъятия войсковым частям, учреждениям и заведениям [13, ф. 4, оп. 12, д. 8, л. 39]. В штабах фронтов и армий, в Полевом штабе РВСР были назначены ответственные лица (начальники административных управлений и отделов), отвечавшие за ведение сведений о численном составе армии. Отпуск денежного, продфуражного и иного довольствия частям, учреждениям и заведениям, не поставленным на учёт, прекращался.

В 1920 г. интенсивность мобилизационных кампаний существенно сократилась. В течение последнего года гражданской войны было проведено несколько частных призывов в Сибири, на Украине, на Урале, в Туркестане, давших около 700 тыс. чел. [11, с. 215]. Кроме того, в марте 1920 г. был объявлен призыв молодёжи 1901 г. рождения, отложенный в 1919 г., давший войскам 256 тыс. чел. [11, с. 215]. Это был последний всеобщий возрастной призыв периода гражданской войны. Всего за полтора года, с 11 сентября 1918 по 26 июня 1920 г. было осуществлено без малого 27 *обязательных призывов* граждан по возрастам, социально-классовым и профессиональным категориям, давших армии 3866009 чел. [13, ф. 7, оп. 7, д. 440, л. 188].

К началу 1921 г. определилось победоносное для советской власти завершение гражданской войны. К этому моменту отпала необходимость в двух органах центрального военного управления — административном (Всероглавштаб) и оперативном (Полевой штаб РВСР). 10 февраля 1921 г. приказом РВСР № 336/41 оба эти органа были объединены в единый Штаб РККА. Одновременно состоялась последняя за годы гражданской войны реорганизация центрального мобилизационного органа. Она диктовалась дальнейшим развитием организационной структуры центральных органов управления РККА и освоением приобретённого за три года гражданской войны опыта. Отныне организационно-мобилизационная работа была сосредоточена в руках второго помощника начальника Штаба (бывший Генерального штаба полковник В. Е. Гарф), которому были подчинены Организационное и Мобилизационное управления. В функции последнего входили разработка мобилизационного плана и всех вопросов и распоряжений по мобилизации граждан; комплектование действующей армии, запасных тыловых частей; мероприятия по борьбе с дезертирством; прохождение службы рядовым составом; разработка мероприятий по демобилизации армии; статистический учёт людских и конских ресурсов. Штаты этих управлений были введены в действие приказом РВСР № 712/128 от 4 апреля 1921 г. Мобилизационное управление по штату насчитывало 227 чел. и состояло из 5 отделов: мобилизационного, военной службы, укомплектования армии конским составом, учетно-статистического, по прохождению военной службы и увольнению с таковой. Во главе его стал Н. Л. Шпектров — офицер военного времени Русской императорской армии.

Опыт гражданской войны в России со всей очевидностью показал, что современная война невозможна без специальных усилий государственных и военных органов в области мобилизации всех людских и материальных ресурсов. Предпринятая в начале гражданской войны попытка советского правительства пренебречь этим постулатом, построив армейский организм на добровольческих началах, вскоре потерпела неудачу. В дальнейшем советское руководство шло по пути последовательного развития мобилизационных органов в центре и на местах, при этом в полной мере опираясь на опыт военных специалистов старой армии, поскольку мобилизационная работа требовала самой высокой компетенции и длительного опыта работы. История гражданской войны показала, что мобилизационные органы Красной армии в целом успешно справились с задачей непрерывного и достаточного пополнения действующих войск людским и конским составом, что обеспечило им преимущество перед многочисленными противниками. Для сравнения, в армиях Белого движения не было создано централизованной системы воинского учёта, мобилизации и подготовки резервов в запасных частях, а значит, не было условий для непрерывного и полноценного восполнения потерь, что сыграло самую негативную роль в исходе гражданского противостояния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексис Я. Я.* Вопросы мобилизации РККА и буржуазных армий // Войсковая мобилизация (практическое пособие). Июль — декабрь 1927 г. М.: Изд. ГУ РККА, 1927. С. 10–28.
2. *Венцов С. И.* Итоги и перспективы мобилизационной работы // Мобилизационный сборник. № 2. Январь — март 1926 г. М.: Изд. Штаба РККА, 1926. С. 3–24.
3. Военные комиссариаты: История создания и развития (1918–2018 гг.). М.: АО «Красная Звезда», 2018. 368 с.
4. Военный комиссариат города Москвы, 1918–2003: История создания, становления, развития. М.: ВКГМ, 2003. 240 с.
5. *Ганин А. В.* Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М.: Кучково поле, 2016. 685 с.
6. Декреты Советской власти. Т. I: 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. 625 с.
7. Декреты Советской власти. Т. II: 17 марта — 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959. 685 с.
8. Из истории Гражданской войны. Т. I: Май 1918 — март 1919. М.: Сов. Россия, 1960. 832 с.
9. История зарождения, становления и развития организационно-мобилизационных органов Вооружённых Сил России. М.: СИНТЕРИЯ, 2019. 464 с.
10. *Кляцкин С. М.* На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917–1920. М.: Наука, 1965. 475 с.
11. *Мовчин Н.* Комплектование Красной армии. (Исторический очерк). М.: Штаб РККА. Управление по исследованию и использованию опыта войн. Издание Военной типографии Управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 292 с.
12. Наставление для мобилизации войсковых частей, управлений, учреждений и заведений Рабоче-Крестьянской Красной армии. М.: Изд. ГУ РККА, 1927.
13. Российский государственный военный архив (РГВА).

14. *Самтерун Д.* Комплектование сухопутных вооружённых сил. М.; Л.: Госиздат, 1930. 210 с.

15. *Троцкий Л. Д.* Сочинения. М.; Л.: Госиздат, 1924–1927. Т. XVII, Ч. 1. 1926. 748 с.

Поступила в редакцию 15.01.2020

Макаревич Олег Леонтьевич, кандидат военных наук, генерал-лейтенант, первый заместитель начальника ФГКВБОУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации»
119571, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 100
E-mail: vagsh@mil.ru

O.L. Makarevich

MOBILIZATION AND MANNING OF THE RED ARMY DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA (1918–1922)

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-616-627

The article is devoted to the analysis and generalization of the experience of mobilization work of the military administration of the Red Army, received during the Civil War 1918–1922. Historically short period of time is unique in that under emergency conditions of war and economic ruin, in the ring of fronts against the white armies and foreign troops of the interventionists, the Soviet leadership managed to create and establish an overall effective mechanism for manning the Red Army troops. The article considers the evolution of the main mobilization body — the Mobilization Department (since September 1918 — Management) of the all-Russian General staff. The role of so called “military experts” — former officers and Joint Staff generals who often held similar positions in the mobilization bodies of the old army — in the correct formulation of mobilization work is emphasized. The article shows the features and results of registration and mobilization work, expressed in various ways of staffing troops with human resources: general and private appeals, identification and legalization of deserters, unscheduled military (local) mobilization. Explanations are given for the dominance of certain methods of recruiting troops at various stages of the Civil war.

Keywords: mobilization; military authorities; Civil war in Russia; military conscription; compulsory military service; military registration.

REFERENCES

1. *Alksnis Ya. Ya.* Voprosy mobilizacii RKKA i burzhuznyh armij [Questions of mobilization of the red army and bourgeois armies]. Vojskovaya mobilizaciya (prakticheskoe posobie). Iyul' — dekabr' 1927 g. [Military mobilization (practical guide). July — December 1927]. Moscow, GU RKKA Publ., 1927, pp. 10–28. (In Russian).
2. *Vencov S. I.* Itogi i perspektivy mobilizacionnoj raboty [Results and prospects of mobilization work]. Mobilizacionnyj sbornik. № 2. Yanvar' — mart 1926 g. [Mobilization and collection. No. 2. January — March 1926]. Moscow, Shtab RKKA Publ., 1926, pp. 3–24. (In Russian).
3. Voennye komissariaty: Istoriya sozdaniya i razvitiya (1918–2018 gg.) [Military commissariats: History of creation and development (1918–2018)]. Moscow, “Krasnaya Zvezda” Publ., 2018, 368 p. (In Russian).
4. Voennyj komissariat goroda Moskvy, 1918–2003: Istoriya sozdaniya, stanovleniya, razvitiya [Military Commissariat of Moscow, 1918–2003: History of creation, formation, development]. Moscow, “VKGM” Publ., 2003, 240 p. (In Russian).
5. *Ganin A. V.* Povsednevnyaya zhizn' genshtabistov pri Lenine i Trockom [Daily life of the General staff under Lenin and Trotsky]. Moscow, “Kuchkovo pole” Publ., 2016, 685 p. (In Russian).
6. Dekrety Sovetskoj vlasti. T. 1: 25 oktyabrya 1917 g. — 16 marta 1918 g. [Decrees of the Soviet power. Vol. 1: October 25, 1917 — March 16, 1918]. Moscow, “Politizdat” Publ., 1957, 625 p. (In Russian).
7. Dekrety Sovetskoj vlasti. Tom II. 17 marta — 10 iyulya 1918 g. [Decrees of the Soviet government. Vol. II. March 17 — July 10, 1918]. Moscow, “Politizdat” Publ., 1959, 685 p. (In Russian).
8. Iz istorii Grazhdanskoj vojny. T. 1: Maj 1918 — mart 1919 [From the history of the Civil war. Vol. 1: May 1918 — March 1919]. Moscow, “Sovetskaya Rossiya” Publ., 1960, 832 p. (In Russian).
9. Istoriya zarozhdeniya, stanovleniya i razvitiya organizacionno-mobilizacionnyh organov Vooruzhennyh Sil Rossiyy [History of the origin, formation and development of organizational and mobilization bodies of the Russian Armed Forces]. Moscow, “SINTERIYA” Publ., 2019, 464 p. (In Russian).
10. *Klyackin S. M.* Na zashchite Oktyabrya. Organizaciya reguljarnoj armii i milicionnoe stroitel'stvo v Sovetskoj respublike. 1917–1920 [On the protection of October. Organization of the regular army and militia construction in the Soviet Republic. 1917–1920]. Moscow, “Nauka” Publ., 1965, 475 p. (In Russian).

11. *Movchin N.* Komplektovanie Krasnoj armii. (Istoricheskij ocherk) [Recruitment of the red army. (Historical essay)]. Moscow, "Shtab RKKA" Publ., 1926, 292 p. (In Russian).
12. *Nastavlenie dlya mobilizacii vojskovyh chastej, upravlenij, uchrezhdenij i zavedenij Raboche-Krest'yanskoj Krasnoj armii* [Instructions for the mobilization of military units, departments, institutions and establishments of the Workers and Peasants' Red Army]. Moscow, "GU RKKA" Publ., 1927. (In Russian).
13. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA)* [Russian state military archive]. (in Russian, unpublished).
14. *Satterup D.* Komplektovanie suhoputnyh vooruzhennyh sil [Recruitment of the land armed]. Moscow, Leningrad, "Gosizdat" Publ., 1930. (In Russian).
15. *Trotsky L. D.* Sochineniya [Essays]. Moscow, Leningrad, "Gosizdat" Publ., 1924–1927, vol. XVII, part 1, 1926, 748 p. (In Russian).

Received 15.01.2020

Makarevich O. L., Candidate of Military Sciences, Lieutenant General, Deputy Chief
Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
Prospekt Vernadskogo, 100, Moscow, Russia, 119571
E-mail: vagsh@mil.ru